

АРМЕН ДАРБИНЯН: “МЫ СЧАСТЛИВЫ И ЗНАЕМ ОБ ЭТОМ!”, “НОВОЕ ВРЕМЯ” , 24.11.09

На прошлой неделе страна отметила Его юбилей. Вернее, Он сам заставил вспомнить о себе, устроив грандиозный концерт в филармонии. При этом на все попытки социума воздать Ему дежурные почести сообразно годам Он стабильно всех отсылал, с мальчишеским озорством балуясь искренне теплыми к себе чувствами. Он действительно абсолютно еще молодой человек, силою своего таланта и вулканической энергетики заряжающий всякого к себе причастного. "Мне не семьдесят, мне тридцать восемь!" — повторял Он в последнее время, заставляя краснеть многих, гораздо младших себя по возрасту, но уже безвозвратно сдавшихся природе и времени...

Многие видели в Нем самодовольного функционера, завидуя Его колоссальной энергии и организаторскому умению, при этом неизменно натываясь на поразительно острое Слово, вонзающееся в оппонента-завистника по самый желчный пузырь... Мы почему-то привыкли относиться к деятелям искусства как к людям немощным, слабым, не умеющим за себя постоять, нуждающимся в постоянной опеке. Советская практика выдвижения на руководящие роли в творческих союзах людей в основном бездарных и бесталанных, посредством которых и осуществлялась эта "опека", укрепила внас такое представление. Главным предназначением таких союзов было (и во многих случаях, увы, осталось) коллективное линчевание особо талантливых, либо время от времени раздающийся коллективный "одобряем-с" на действия или бездействие властей... В итоге творческие союзы в подавляющем большинстве потеряли свою роль лабораторий Мысли и Духа, превратились в сообщества закомплексованных, сварливых склочников, предельно далеких и от творчества, и от гражданственности.

Недавний рукопашный бой в Союзе писателей, к примеру, обнажил истинную цену последнего, а изуродованный Ереван еще долго будет стоять памятником сегодняшним "грандам" архитектуры, регулярно устраивающим, "триллеры" на съездах своего союза.

Он, пожалуй, единственный руководитель творческого союза, являющийся Творцом всеармянского масштаба, пользующийся и наслаждающийся всенародным признанием и любовью. Ему, конечно, тоже время от времени поступают жалкие мольбы: "Дядь, дай порулить", которые Он, однако, великодушно отвергает, осознавая и исправно исполняя свою миссию могучего заслона перед тотальным проникновением в общественное сознание и быт вульгарности и безвкусыя... Многие выискивали в Его недавнем депутатстве и "политизации" признаки приспособленчества, предания интересов настоящего творчества в угоду регалиям и почестям. Но скажите, как можно иначе в условиях повсеместного стяжательского шабаша и плотских оргий защищать и отстаивать интересы настоящего Искусства, как не будучи хотя бы частично вовлеченным в официоз? Можно, конечно, стать тихим и "пушистым" анахоретом, но, перефразируя Н.Глазкова, — а зачем нам это? Как можно еще остановить кичащийся, культурный беспредел, как не собственным публичным примером стойкости и достоинства? Он не последовал низкому примеру сегодняшних миллионеров из шоу-бизнеса, осознанно опоганивших массовую культуру, не позволил себе опуститься до уровня дешевых шлягеров, хотя и мог бы их выдавать десятками за день...

Я и сегодня не знаю другого произведения искусства, по эмоциональной силе воздействия и могучему патриотизму равного Его "???? ?? ?????, ????????" — "Страна моих грез — Армения"! Именно с этой песней шли на войну готовые не возвратиться наши ребята в Карабахе. Ее безгранично любил и пел легендарный Вазген, а недавно я был свидетелем слезы в глазах нынешнего армянского президента при её исполнении.

Года два назад, "попавшись" на откровенный конкурс-фарс, Он страстно взялся за написание гимна новой Армении. Результат — потрясающе сильное произведение, созданное по всем канонам мирового музыкального искусства и пронизанное потрясающим национальным духом! Откуда было знать Ему, что доморощенный политический истеблишмент не готов еще воспринять идею новой государственности, новые задачи и вызовы, безнадежно плетется в хвосте старых трафаретов и привычек. Он был страшно обижен и опустошен отсутствием мужества выбора, продемонстрированным "членами комиссии"... На мои просьбы включить этот шедевр в программу юбилейного вечера ответил жестким отказом: "Я забыл уже об этой работе!"

Недавно я попросил Его "погрузить" моих гостей в пучину настоящей армянской музыки, и когда один из них —самовлюбленная "звезда" политического ток-шоу Первого российского канала, обитающая, как оказалось, вне пространства Культуры, — не врубившись в происходящее, заказал "мурку", Он... эту "мурку" сыграл, — к слову о Его якобы высокомерии... Да, Он знает себе истинную цену, а это отнюдь не высокомерие.

Он часто говорит афоризмами, сочиняя их на ходу. В юбилейный день выдал:
— Ты знаешь, люди делятся на тех, кто счастлив и не знает об этом, и тех, кто не знает, что такое счастье...

— Кто же мы тогда?..

— Мы счастливы и знаем об этом!!!

С юбилеем, дорогой друг, Роберт Бабкенович Амирханян!

До встречи!